

- Виноградов, Ю.А., Зинько, В.Н., Смекалова, Т.Н. *Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора*. Т. I: *История изучения и топография* (БИ. Suppl. 9). Киев.
- Williams, D., Ogden, J. 1994: *Greek Gold. Jewelry of the Classical World. Catalog of an exhibition of Greek gold jewelry from the collections of the British Museum and the Hermitage Museum*. New York.
- Williams, D., Ogden, J. 1995: *Греческое золото. Ювелирное искусство классической эпохи V–IV века до н.э. Каталог выставки* [Greek Gold. Jewelry of the Classical World. Catalog of an exhibition]. Saint Petersburg.
- Уильямс, Д., Огден, Д. *Греческое золото. Ювелирное искусство классической эпохи V–IV века до н.э. Каталог выставки*. СПб.

Irina V. Tunkina,

St. Petersburg Branch of the Archive
of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia
tunkina@yandex.ru
Acknowledgements:
Russian Science Foundation (14-18-00010)

И.В. Тункина,

доктор исторических наук,
директор Санкт-Петербургского
филиала Архива РАН,
Санкт-Петербург, Россия

Vestnik drevney istorii
76/2 (2016), 461–470
© The Author(s) 2016

Вестник древней истории
76/2 (2016), 461–470
© Автор(ы) 2016

А.Б. ЕГОРОВ. Юлий Цезарь. Политическая биография. СПб.: б/и, 2014. 548 с.

«Среди будущих поколений возникнут большие разногласия (как это было и среди нас): одни будут превозносить твои деяния до небес, другие, пожалуй, найдут в них что-либо достойное порицания... Поэтому трудись для тех судей, которые будут судить о тебе через много веков и, пожалуй, менее лицепривно, чем мы; ибо они будут судить и без любви, и без пристрастия, и без ненависти и зависти» (Cic. Marcell. 9. 29; пер. В.О. Горенштейна). Эти известные слова Цицерона из речи «О возвращении Клавдия Марцелла», обращенной к Юлию Цезарю, стали по-настоящему пророческими. Действительно, трудно найти в римской – и даже мировой – истории другую личность, которая привлекала бы такое внимание и исследователей, и писателей, и широкой публики и в то же время вызывала бы столь противоречивые оценки и мнения. Нельзя поэтому не приветствовать появление в российской историографии нового объемного исследования, посвященного политической биографии самого известного из римлян. За почти 40 лет после выхода ставшей классической монографии С.Л. Утченко¹ российские антиковеды крайне редко обращались к многогранной личности и деятельности Цезаря², что явно контрастирует с тем обильным потоком исследовательской и научно-популярной литературы, который не иссякает за рубежом и отчасти доходит до русского читателя в переводах, включая и переводы сравнительно новых высококачественных трудов³.

Рецензируемая монография написана профессором Санкт-Петербургского университета А.Б. Егоровым, хорошо известным российским специалистом, который активно занимается в последние годы

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 14-21-20003 «Цивилизационные и кросс-культурные аспекты формирования римского мира в период перехода от республики к принципату», а также частично поддержана грантом (соглашение от 27 августа 2013 г. № 02.В.49.21.0003 между МОН РФ и ННГУ).

¹ Utchenko 1976.

² Если говорить о книгах, написанных специалистами, то, пожалуй, единственное исключение составляет работа В.С. Дурова (2013). В то же время нельзя не отметить довольно-таки большого количества сугубо популярных изданий, авторы которых, как правило, не профессиональные историки. Сам факт появления подобных работ, подчас очень невысокого качества, может служить показателем востребованности истории Цезаря у широкой публики. См., например: Blagoveshchenskij 2011; Gevorkyan 2011.

³ Прежде всего: Goldsworthy 2007; Etienne 2009; Billows 2015, а также Grant 2005; Freeman 2010; Holland 2007; Melani 2009.

историей Поздней Римской республики⁴, в том числе различными вопросами военной и политической деятельности Юлия Цезаря, яркая личность которого, по словам автора, «возможно, как никакая другая, отражает суть римской цивилизации и римской ментальности» (с. 5). Новая книга, можно сказать, подводит итог этих исследований. Ее содержание, впрочем, выходит за рамки собственно политической биографии великого римлянина. Две первые главы отведены обзорам, соответственно, основных этапов римской истории (от основания Города до великих завоеваний II в. до н.э.) и кризиса Республики (от Гракхов до Суллы)⁵. Глава XII «Наследник Цезаря (42 г. до н.э. – 14 г. н.э.)» посвящена пути к власти Октавиана Августа и характеристике системы созданного им принципата, основных линий его внешней и внутренней политики с точки зрения продолжения и корректировки политического курса Цезаря. Кроме того, в отдельной, X главе рассматривается роль героя книги в римской культуре, а заключительные главы, XIII и XIV, с общим названием «Перед судом истории» (первая, соответственно, античных авторов, вторая – новой и новейшей историографии), имеют целью проследить эволюцию образа и оценок Цезаря от его современников до конца XX в. Остальные главы построены на хронологически-последовательном изложении основных этапов Цезаревой биографии, ступеней политической карьеры, военных кампаний от его юности⁶ до смерти и отщепенства за нее (т.е. до разгрома «республиканцев» в 42 г. до н.э.). Ни библиографического списка, ни указателей книга не имеет.

Не останавливаясь подробно на изложении содержания отдельных глав, сосредоточимся на наиболее принципиальных моментах и концептуальных выводах монографии. Прежде всего стоит отметить похвальное стремление автора рассматривать деятельность Цезаря на широком историческом фоне. Это в целом удается благодаря подробному изложению событий, в которых участвовал Цезарь и которые так или иначе влияли на его политические позиции, выявлению главных тенденций в историческом развитии Римской республики, историографическим экскурсам и просопографическим характеристикам, показывающим разнообразные связи внутри тех римских элит, представители которых были основными действующими лицами политической сцены. Нам импонирует заявленная во Введении и развиваемая далее идея о том, что «победа Цезаря была не просто сменой формы власти», но переходом «римской цивилизации и культуры на новый, качественно иной уровень своего развития» (с. 5)⁷. Однако две первые главы, служащие «как бы собранием информации, которая призвана способствовать пониманию последующего изложения» (с. 7), представляются излишне затянутой экспозицией, разъясняющей исторические реалии и этапы становления Рима и его империи, истоки и симптомы кризиса Республики: специалистам, да и просто достаточно подготовленному читателю такие пояснения вряд ли необходимы. Если уж и давать такого рода суммарные характеристики, то гораздо интереснее и полезнее было бы, на наш взгляд, обратиться к тем проблемам и подходам, которые выдвинулись в историографии последних лет на первый план и связаны, в частности, с дискуссиями о степени демократичности римской государственности и о римской «меритократии», с новым пониманием политической культуры и специфики римской *civitas*, с концепциями культурной и экономической революций в Риме III–I вв. до н.э., с проблематикой римской идентичности, ролью армии в поздней Республике⁸. А.Б. Егоров, однако, оставляет все это вне поля зрения и пишет в вполне традиционном ключе, на основе понятий и подходов 1970–80-х годов, на весьма устарев-

⁴ Так, недавно им была опубликована научно-популярная книга, посвященная «классической» истории Марка Антония и царицы Клеопатры (Egorov 2012).

⁵ В названии главы II «Кризис» даты обозначены как 133–82 гг. до н.э., но в 5-м разделе главы («Катастрофа») верхней датой указан 81 г. до н.э.

⁶ Во Введении высказано намерение уделить особое внимание детским и юношеским годам Цезаря, но в соответствующей главе (гл. III «Молодость») изложение в общем-то ограничивается хорошо известными сведениями.

⁷ Правда, явным преувеличением звучит утверждение, что «сделанное [Цезарем] за два последние года... заложило основу для стремительного цивилизационного скачка и будущего двухсотлетнего процветания Рима» (с. 11).

⁸ Поскольку по каждому из перечисленных исследовательских направлений существует огромная литература, сошлемся, где возможно, на обзоры, опубликованные на русском языке, и на отдельные наиболее, на наш взгляд, показательные труды недавнего времени. К дискуссии о римской «демократии» см., например: Smyshlyaev 2003; Smyshlyaev, Odegova 2006; Ward 2004, в том числе о понятии «популярны»: Lyubimova 2015. О римской «меритократии»: Dement'eva 2006b; 2007b. О политической культуре Рима: Dement'eva 2004; 2006a; 2007a, а также: Flaig 2003; Hölkeskamp 2004a, 2004b; Hölkeskamp 2009; Steel, van der Blom 2013. О культурной революции: Habinek, Schiesaro 1997; Wallace-Hadrill 2010. Об экономической революции: Kay 2014. Об идентичности: Dement'eva 2009; Linke, Stemmler 2000; Dench 2005. О политической роли армии: Keaveney 2007. Все эти направления и подходы к истории Римской республики так или иначе отражены в многочисленных общих трудах, в частности: Rosenstein, Morstein-Marx 2006; Flower 2014.

шей историографической основе, что не может не дезориентировать читателя, рассчитывающего почерпнуть в новой монографии представление именно о современном состоянии исследований по рассматриваемой тематике. Как на наиболее современные работы автор ссылается на главы второго издания «Кембриджской древней истории», точнее, ее IX тома, вышедшего в 1994 г. Ссылок на более поздние зарубежные работы на страницах книги нет. Данное обстоятельство диктует необходимость привести библиографические ссылки в большем объеме, нежели обычно принято в рецензиях, с тем чтобы можно было представить историографический фон современной «Цезарианы».

Это касается и главы XII, посвященной приемному сыну Цезаря и обобщенной характеристике принципата, а также целого ряда затрагиваемых по ходу изложения событий и персонажей⁹. К сожалению, и в разработке главной темы книги – политической биографии Цезаря – автор не обращается к многочисленным академическим монографиям, коллективным работам и рассчитанным на широкую публику книгам, которые появились в последние 20–30 лет и вносят существенный вклад в понимание и личности Цезаря, и его деятельности в ее конкретно-историческом контексте и в перспективе последующего развития Римской державы; причем в этих работах представлен очень широкий спектр самых разнообразных мнений и подходов¹⁰. Трудно сказать, чем обусловлена такая позиция, но создается впечатление, что этот «изоляционизм» в отношении новейшей литературы – сознательная установка автора, хотя она никак не оговаривается. Данное обстоятельство, безусловно, снижает фундированность монографии. Конечно, базовые оценки и концепции, касающиеся личности и деятельности Цезаря, были уже давно сформулированы в ставших классическими трудах Т. Моммзена, Г. Ферреро, М. Гельцера, С.Л. Утченко и других историков и с теми или иными вариациями развиваются в последующих работах. Но, во-первых, важны и новые нюансы, и новые постановки проблем, и новые историографические контексты; а во-вторых, профессиональные стандарты научной монографии, равно как и академическая этика, предполагают максимально полный учет специальной литературы по изучаемой теме. В противном случае невольно возникает превратное впечатление о том вкладе в науку, на который претендует данная работа.

Тем не менее, несмотря на этот существенный изъян (который лишь отчасти компенсируется подробным изложением и анализом на основе источников), монографии нельзя отказать в известной целостности общей концепции и в наличии отдельных интересных суждений. Правда, автор совсем не привлекает данных нумизматики и всего 3–4 раза ссылается на надписи, что неизбежно сказывается на обоснованности некоторых выводов.

А.Е. Егоров во главу угла ставит вопрос о том, какова была глубинная цель, ради которой Цезарь всю жизнь стремился к власти (с. 11) и намерен показать, что цель эта была двоякой и благородной: освободить Рим от последствий того страшного кризиса, который пришелся на юные годы Цезаря, и не допустить его в будущем (с. 85). Речь идет в первую очередь о времени и «деле» Суллы, о господстве сулланской элиты, которое завело все римское общество в тупик; и именно Цезарю, которого, как полагает автор, неправомерно считать политическим преемником диктатора, суждено было найти выход из этого тупика.

Соответственно, в главе III, посвященной молодым годам Цезаря, большое внимание уделено диктатуре Суллы и дается достаточно содержательная характеристика той атмосферы и того окружения, семейного и политического, в которых рос главный герой книги. Вступив на политическое поприще, Цезарь во многом следовал линии, связанной с кругом Крассов – Сцевола – Цезарей, с которым его сближал «и высокий интеллектуализм и рационализм политики», а «его действия были основаны на высокой культуре, знании основ государственности, права и традиции и сочетании пие-тета перед греческой образованностью и исконно римских почвеннических интересов» (с. 89). По мнению А.Б. Егорова, в Цезаре этот интеллектуализм сочетался с полководческим талантом Мария и политической гибкостью Цинны (с. 89).

⁹ Отметим, в частности, отсутствие важных работ, посвященных Помпею и Сулле, противостояние с которым А.Б. Егоров, кстати сказать, считает одним из ключевых моментов и в личной, и в политической биографии своего героя. См., в частности, Seager 2002; Baltrusch 2004; Keaveney 2005; Santangelo 2007. Это касается и работ на русском языке: Hinar 1997; Korolenkov, Smykov 2007. О противостоянии Суллы и Цезаря см. специально: Giardina 2010; Korolenkov 2013, 2011 – более ранний вариант статьи.

¹⁰ В качестве некоего отправного пункта для знакомства с этой литературой можно рекомендовать: Caesar 2007; Griffin 2009, а также новейшую двухтомную энциклопедию по Цезарю: Lovano 2015. В числе наиболее значимых трудов исследовательского плана см. Will 1992; Canfora 1993 (Canfora 1993; 2004; 2007a; 2007b); Christ 1994; Dahlheim 2006; Jehne 2009; Stevenson 2015. Среди добротных работ, которые ближе к научно-популярному формату, но написаны авторитетными специалистами, см. Kahn 2000; Kamm 2006; Woolf 2006; Tatum 2008; Billows 2009. Коллективные труды и материалы конференций: Urso 2000; Cairns, Fantham 2010.

В главе IV «Популяр» подчеркивается, что Цезарь, вступив в борьбу за демонтаж политической, правовой, социальной и идеологической системы сулланского Рима, выбрал легальные и мирные методы борьбы – «единственный настоящий путь» (с. 113). А.Б. Егоров даже характеризует деятельность Цезаря до 67 г. до н.э. «по преимуществу правозащитную», причем почти в современном смысле этого понятия (с. 113), а также не раз называет его «правозащитником» (с. 9, 117, 202, 258 и др.), что, на наш взгляд, является все-таки недопустимым анахронизмом, как минимум терминологическим. Говоря об избрании Цезаря великим понтификом, автор ставит вопрос о его отношении к религии и приходит к выводу, что правозащитная деятельность в начале карьеры, стремление к бескровным войнам, соблюдение религиозных обрядов и политика милосердия – всё это может говорить «о глубокой религиозности... понимаемой как целостность политики и жизни». Более того, как не без некоторого пафоса замечает автор, «верность взятым на себя обязательствам, глубокая честность, скрываемая за маской ловкого политика и религиозного скептика, осознание своей миссии, – возможно, это и есть ключ к личности Цезаря и его вере» (с. 136–137). Цезарь, конечно, не был откровенным скептиком в отношении религии, но вряд ли правомерно приписывать ему глубокую религиозность и видеть в ней некий основополагающий фактор его мотивации. Его отношение к религии вполне укладывалось в римскую парадигму, для которой характерны вторичность личной веры и приоритет культового формализма¹¹.

В V главе «Триумвир (62–56 гг. до н.э.)» А.Б. Егоров приходит к выводу, что триумвиры имели основательную, разностороннюю программу, которая в целом была программой Цезаря, хотя и с существенными дополнениями со стороны Помпея (с. 149). В этой же главе рассматриваются причины, поводы и начало завоевания Галлии (в частности, особо подчеркивается серьезность обстановки в самой Галлии, где возникала перспектива всеобщего взрыва). В главах VI, VII и VIII, посвященных, соответственно, продолжению Галльской войны, началу и ходу гражданской, основное внимание уделено ходу военных кампаний, стратегии и тактике Цезаря, его полководческому гению¹². Однако изложение здесь носит преимущественно описательный характер и практически ничего нового не добавляет в военно-историческом аспекте. Не выглядит достаточно убедительным вывод о том, что в поражении Красса виноват не столько он сам, сколько оптиматское и помпеянское правительство, бросившее Красса (как и Цезаря) на произвол судьбы и фактически лишившее его тыла (с. 185, прим. 9). Все-таки отнюдь не проблемы с тыловым обеспечением привели к поражению при Каррах. Говоря о стратегии Помпея в гражданской войне, А.Б. Егоров отдает должное высокому уровню военного планирования, обнаруживая сходство планов Помпея со стратегическими расчетами Ганнибала (с. 223). Но Цезарь выиграл потому, что «противопоставил плану Помпея не только эффективные, подчас нестандартные военные решения, но и новую глобальную политику» (с. 233), а именно реализацию той реформы, которую автор считает главной, – предоставление гражданства провинциалам и расширение их прав (с. 245, 257).

В главе VI стоит выделить интересный анализ четырех политических групп, которых объединяла вражда к Цезарю: помпеянской партии, военных, олигархов (оптиматов), а также «идеологов» в лице Катона Младшего и Цицерона. Именно последние создавали миф о «свободной республике», представляя Рим I в. до н.э. как свободное гражданское общество, низвергнутое «тираном» Цезарем, но на деле, по мнению автора, «прикрывали» властолюбие Помпея и коррупцию, эгоизм, политическую близорукость постсулланских и оптиматских олигархов, зверства помпеянских военных. Как раз в борьбе с «идеологами», по мысли А.Б. Егорова, Цезарь и созданная им система испытали самые серьезные трудности и в чем-то даже проиграли (с. 206; ср. с. 292–293). Напротив, созданная в галльских войнах мощная «партия Цезаря» стала новой политической элитой, которая еще не имела высокого статуса, но за которой было будущее. Более того, автор считает, что она «шла к власти прямым и честным путем, через свободные выборы и победу в тяжелейшей Галльской войне»; «была связана множеством нитей с самыми различными слоями населения от высшей знати до простых горожан и крестьян». Альтернативы этим силам не было (с. 202). Сам же Цезарь, став диктатором, не перестал быть тем демократическим лидером, каким был в 59 г. до н.э., просто решение проблем Рима и Италии переросло в решение проблем всего Средиземноморья (с. 258).

О преобразованиях и реформах Цезаря в различных областях в главе IX «Диктатор» говорится подробно¹³ и, можно сказать, в апологетических тонах. В частности, высоко оценивается политика милосердия, которая порывала с жестокостью, террором и бескомпромиссностью сулланской и постсулланской власти (не ясно, правда, о каком терроре после Суллы идет речь), являясь, по словам автора, сущностной победой над Суллой и сутью его системы (с. 306). Цезарь строил «политическую

¹¹ Ср. Wardle 2009. Об отношении Цезаря к религии см. также Le Bohec 2003.

¹² О Цезаре-полководце прежде всего см. Le Bohec 2001.

¹³ Иногда даже чересчур, как о реформе календаря (с. 307–311), которая излагается, как помечено при названии соответствующего параграфа, по книге: Bickerman 1976, 38–44.

систему, которая должна была пережить его самого» (с. 317) и видел будущее Рима «как вариант системы принципата, контуры которого... мало отличались от системы Августа» (с. 320). Расхождения между диктатором и его наследником, отчасти вызванные конкретной ситуацией, были незначительны по сравнению с единством их политического курса. Заслуживает внимания характеристика руководящего слоя цезарианской элиты, в котором автор выделяет старых соратников, легатов, монархистов и «неоконсерваторов», допуская, как представляется, не совсем логичное смешение в одном ряду разных по своей сути групп. Характеристика «неоконсерваторов» («неореспубликанцев») особенно интересна (с. 347 слл.). Именно эта группа, сохранявшая традиции либералов и умеренных демократов (так без кавычек пишет автор) и включавшая немало представителей интеллектуальной элиты, получила мощную поддержку Цезаря как альтернатива легатам и «партии Антония» (монархистам), составив своего рода «теневого кабинет» и ядро его личной администрации. Ее политической линией был центризм, соединявший цезаризм с цицеронианством и даже «катонизмом»; она ввела в большую политику Октавиана, и именно ее идеология стала идеологией принципата Августа (с. 348–352). Останавливается автор и на формировании культа Цезаря, подчеркивая, что это был своего рода мессианский культ героя и правителя, сочетавший сотериологические мотивы и персонафикацию государства и еще не приобретший характер института (с. 329)¹⁴.

В определении характера власти Цезаря-диктатора А.Б. Егоров подчеркивает ее существенные отличия от традиционных типов монархии и несводимость к понятиям военной диктатуры или военно-полицейского государства: она выросла из «республиканской» системы, была «реальным, вполне демократическим выбором народа» и служила механизмом выхода из кризиса и «обеспечения защиты общего цивилизационного скачка» (с. 331). Рассмотрение монархического содержания и тенденций диктатуры Цезаря в таком контексте правомерно, но не менее важно учитывать и то соотношение монархического и республиканского дискурсов, которое было характерно для позднереспубликанского Рима¹⁵. По мысли автора, Цезарь, скорее всего, склонялся к поиску равновесия между монархией и республикой, между *securitas* и *libertas*, что проявилось и в реформе сената, в котором диктатор, предвосхищая дуализм будущей системы Августа, якобы хотел видеть серьезного партнера в управлении империей (с. 337). В целом же политика Цезаря в период его диктатуры была нацелена на устранение трех факторов, вызывавших кризис государства и общества: угрозу внешних вторжений, злоупотребления и ошибки римской администрации и бесправие провинциалов (с. 353). Главным и, возможно, самым великим из деяний Цезаря А.Б. Егоров считает превращение значительного числа провинциалов в граждан: эта реформа, по его словам, «сопоставима с отменой рабства и крепостного права в Новое время» и дала начальный импульс двухвековому развитию средиземноморского мира (с. 358, 544). Высоко оценивает автор вероятность успеха и стратегическую подготовленность планируемого Цезарем похода против парфян, который в сочетании с серией последовательных или одновременных ударов, наносимых разными группировками, мог привести к разгрому *всех* (!) внешних противников и к ликвидации любой внешней угрозы Риму (с. 365).

Ряд интересных, хотя и не бесспорных, тезисов предлагается в главе X «Цезарь и культура», которая, несмотря на свой обзорный характер, смотрится вполне органично в общей структуре книги. В культурно-историческом плане эпоха Цезаря вполне обоснованно трактуется как важнейшая часть «того духовного переворота, который... превратил римскую культуру в греко-римскую, а затем уже в общесредиземноморскую» (с. 366). Идеология Цицерона («цицеронианство») была обращена в прошлое, и созданная великим оратором модель «идеальной республики» сыграла немалую роль в отрицании Цезаря и «цезаризма» (с. 380–381). Цезарю автор приписывает первую попытку власти руководить интеллектуальной жизнью и культурой общества, отмечая, что диктатор пытался делать это мягко, «изнутри». Естественно, не обойдена и роль самого Цезаря как выдающегося оратора и писателя. Но в этой характеристике А.Б. Егоров опирается на работы 1970-х годов (на которые ссылается как на «сравнительно новые обзоры» – с. 377). Знакомство же с исследованиями недавнего времени, думается, могло бы сделать ее и более содержательной, и более тесно увязанной и с общим культурно-историческим контекстом эпохи, и с интерпретацией политико-идеологических мотивов литературного творчества Цезаря¹⁶.

В главе XI «Последняя схватка (44–42 гг.)», в которой речь идет об антицезарианском заговоре и событиях после убийства диктатора, вплоть до победы триумвиров при Филиппах¹⁷, стоит отметить попытку проникнуть в психологию Цезаря, для того чтобы объяснить, почему он не предприни-

¹⁴ Новейшее исследование по этой теме: Koortbojian 2013.

¹⁵ См. об этом Meier 2014.

¹⁶ Из новых важных работ о сочинениях Цезаря см. Welch, Powell 1998; Riggsby 2006; Grillo 2012; Peer 2015. По теме «Цезарь и культура» см. Zecchini 2001; Schiesaro 2010.

¹⁷ Этим драматическим событиям посвящено несколько недавних работ: Woolf 2006; Dando-Collins 2010; Strauss 2015.

мал решительных мер, получая сведения о готовящемся заговоре. По мысли автора, самым опасным оружием против диктатора была «республиканская идея», угрожавшая свести на нет все его преобразования: бороться с ней репрессиями было невозможно, а более тонкие методы оказались в сложившейся ситуации неэффективными; к тому же сам Цезарь не сразу разгадал ловушку в кампании вокруг царского титула, инспирированной его противниками (с. 392–393). События, связанные с похоронами Цезаря, трактуются как победа народного восстания и наиболее радикальной, монархически настроенной части цезарианской партии во главе с Антонием.

В главе XII А.Б. Егоров, обращаясь к давно дискутируемой проблеме о значении цезарианского наследия в формировании системы принципата¹⁸, подробно развивает высказанную ранее мысль о продолжении «дела Цезаря» его приемным сыном. Последний, следуя линии Цезаря, «мастерски осуществил то, чего не успел или не смог сделать Цезарь», – определил свое властное положение в новой реальности (с. 438). При этом Октавиан, принадлежавший к «неоконсерваторам», поставил в центр своей идеологии Рим и Италию, соединив политику Цезаря с полисными традициями (с. 441), что выразилось, в частности, в аристократизации сената и приостановке «правовой революции» Цезаря (?). В итоге, первый принципс осуществил «дело Цезаря», но так, что оно стало восприниматься как «дело Августа» (с. 452).

Рассматривая в главе XIII эволюцию образа Цезаря в античной традиции (от современников до писателей эпохи принципата¹⁹ и Орозия), автор полагает, что великий полководец стал жертвой пропаганды и мифов, распространяемых как при Августе²⁰, так при жизни диктатора «республиканцами». Автор решительно разоблачает мнения последних как явно превратные, считая странным, что «честолюбие Помпея, общеизвестный оппортунизм Цицерона, твердолобое “нет” Катона и убийство беззащитного человека, осуществленное Брутом, стало символом свободы, чести, реформ и либеральных ценностей» (с. 456). В главе XIV, посвященной оценкам Цезаря в современной историографии, А.Б. Егоров стремится представить не только взгляды различных ученых, но и восприятие великого римлянина в разные эпохи²¹. Данная глава по указанным выше причинам не может считаться удачной. Отметим только решительную полемику автора с С.Л. Утченко, критиковавшим телеологический подход к оценке деятельности Цезаря. Однако доводы в этой полемике представляются скорее эмоциональными, нежели логически и фактически обоснованными. Прямо заявляя о готовности впасть в еще больший «телеологизм», автор пишет, что многое в политической деятельности Цезаря «было предопределено задолго до того, как он смог реально оценивать окружающую обстановку и заниматься не только политической, но и вообще какой-либо деятельностью». В подтверждение этого тезиса со ссылкой на античную ментальность говорится, что древние были настроены не менее «телеологично», чем современные ученые (с. 538). Здесь автор, очевидно, смешивает два разных «телеологизма»: во-первых, тот, против которого выступал С.Л. Утченко, считавший неверной идею (в том числе и античных авторов) о наличии у Цезаря монархических замыслов с самого начала его политической карьеры; во-вторых, «телеологизм» как предопределенность действий политика объективно заданными условиями. Кроме того, автор выражает категорическое несогласие с мнением С.Л. Утченко о «второстепенности» роли Цезаря в политической жизни Рима 70-х – начала 60-х годов до н.э., утверждая, что «наследный принц» марианской партии «может себя еще ничем не проявить, но он не может быть “третьестепенной” фигурой» (с. 539). В целом же А.Б. Егоров считает Цезаря демократом (хотя и не гракханского толка) и популяром, который всегда сохранял верность идеалам этой «партии», но достаточно рано понял необходимость единоличной власти и силовых структур для проведения реформ в Риме (с. 540). По убеждению автора, альтернативой победы Цезаря был всеобщий крах и распад государства, точнее, того сулланского Рима, который был на грани полного коллапса. Цезарь не был разрушителем, но проводил свои преобразования и новшества, стараясь сохранить от старого Рима все, что могло служить дальнейшему развитию (с. 543–544). Иными словами, Цезарь, оставаясь демократом, превратился в почти монарха ради того, чтобы не допустить гибели государства.

Чтобы выполнить долг добросовестного рецензента, укажем и на ряд факультативных недостатков рецензируемой монографии. С отдельными формулировками, используемыми автором, трудно согласиться. Так, важнейшим итогом изгнания последнего царя было, по его словам, «обретение Римом национальной независимости» (с. 19). Но можно ли говорить о *национальной* независимости архаического города-государства? Странно звучит утверждение, что из 42 семей республиканской

¹⁸ См., например: Raaflaub 2007; Zecchini 2010. О цезаревском, цицероновском и августовском вариантах преодоления кризиса Республики также см. новейшую работу Meier 2015.

¹⁹ На эту тему см. прежде всего Donié 1996.

²⁰ Об отношении Августа к Цезарю см. Ramage 1985; Kienast 2001, с указаниями на обширную литературу вопроса.

²¹ Разностороннее освещение этой темы см. Wyke 2006.

знати, чьи представители были консулами, «13 находились в родстве с Юлиями Цезарями и позже составили новую династию Юлиев-Клавдиев» (с. 440).

Написанная в целом хорошим слогом, монография издана в авторской редакции, и это, к сожалению, проявляется в немалом количестве опечаток, описок, ошибок в пунктуации и стилистических погрешностей. Иначе чем недосмотром трудно объяснить появление в тексте таких выражений, как «сложная система магистратур дополняла друг друга» (с. 32); «понятие личной чести (*dignitas*), так и не растворившееся в государственности создания (!?) римлян» (с. 88); «служили на более низших должностях» (с. 161); «легион был терроризирован» (с. 189); «Цезарь немедленно овладел особой царя [Птолемея]» (с. 269); «письма периода изгнания полны полной депрессии» (с. 463). Известный британский историк П. Брант (Brunt) почему-то именуется *Брюнтом* (с. 41, 59, 61, 71, 77 и т.д.), а француз П. Жаль (P. Jal) – П. Ялем (с. 218). Второе столетие до н.э. названо «веком Ливия Андроника» (с. 49), хотя он умер в самом конце III в. до н.э. Отец Октавиана Августа вместо претора назван «*преторием* 61 г. до н.э.». Кальпурний Пизон Цезонин, тесть Цезаря, почему-то оказывается *Корнелием* (с. 154).

При ссылках на диссертации в библиографическом описании принадлежность работы к этому жанру никак не указывается, так что можно подумать, что имеется в виду монография (например, с. 36, прим. 26 – диссертация М.В. Белкина; с. 98, прим. 78 – диссертация А.В. Еремина; с. 147, прим. 8 – кандидатская диссертация Н.В. Чекановой). На с. 86 дается ссылка на «Естественную историю» Плиния Старшего, но без указания книги и главы, а в примеч. 7 на с. 113 приведена цитата из Квинтилиана без ссылки на источник (должно быть: *Inst. or. X. 1. 114*). Некоторые факты приводятся автором без ссылок на источники или литературу, что странно для научной монографии (например, данные о доходах Египта в правление Августа – с. 271; мнение современных ученых о количестве кораблей у Помпея – с. 427). Говорится также об участии Кальпурнии, жены Цезаря, в обрядах Луперкалий с целью избавиться от бесплодия (с. 394), хотя об этом в античных источниках ничего не сообщается, зато этот эпизод есть в шекспировском «Юлии Цезаре» (Акт 1, сцена 2). Опечатки особенно досадны в именах собственных, как, например, в названии галльского города Везонтиона, который именуется *Вензотионом* (с. 163, 199). Есть погрешности в орфографии немногочисленных греческих терминов и цитат. Имеются и отдельные фактические ошибки. В частности, указывается, что задуманный Цезарем канал через Истм в Греции «был исполнен ко времени Нерона» (с. 302, со ссылкой на Т. Моммзена), хотя этот проект был реализован только в конце XIX в. Местом издания IX тома «Кембриджской древней истории» назван почему-то Оксфорд (с. 516, прим. 174).

В качестве общего итога отметим, что монография А.Б. Егорова, по сути дела, предлагает своеобразный вариант моммзеновской концепции «демократической монархии» Цезаря. Автор явно идеализирует своего героя, видя в нем не просто баловня судьбы, но политика, с юности всецело посвятившего себя служению истинным интересам Рима и борьбе с разрушавшей его постсулланской олигархией, исключительно прозорливого государственного деятеля, мыслившего масштабами всего средиземноморского мира и предопределившего пути его дальнейшего развития, гениального полководца, непревзойденного стратега и харизматического лидера, выдающегося интеллектуала, составившего лицо культурной эпохи. Все эти черты всячески акцентируются и противопоставляются близорукости и своекорыстию его противников, тогда как отрицательные моменты в биографии Цезаря затушевываются. Такая концепция не нова в науке и, наверное, имеет право на существование²², но все же представляется односторонней, уязвимой для критики и, на наш взгляд, более чем старомодной, если не сказать архаичной. Высказанные в книге отдельные интересные наблюдения и небанальные суждения, намеченные перспективные аспекты исследования подчас теряются в событийном нарративе и не звучат в полную силу, а указанные выше недоработки не добавляют им убедительности.

Литература / References

- Baltrusch, E. 2004: *Caesar und Pompeius*. Darmstadt.
Baltrusch, E. (ed.) 2007: *Caesar*. Darmstadt.
Bickerman, E. 1976: *Khronologia drevnego mira* [*Chronology of the ancient world*]. Moscow.
Бикерман, Э. *Хронология древнего мира*. М.
Billows, R.A. 2009: *Julius Caesar. The Colossus of Rome*. New York.
Billows, R.A.: *Yulij Tsezar: Rimskij koloss* (per. O.V. Lyubimovoi, S.E. Tariverdievoi i T.G. Barannikovoi) [*Julius Caesar. The Colossus of Rome* (Translated by O.V. Lyubimova, S.E. Tariverdieva i T.G. Barannikova)].
Биллоуз, Р. *Юлий Цезарь: Римский колосс* (пер. О.В. Любимовой, С.Э. Таривердиевой и Т.Г. Баранниковой). <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1356861812>. Дата обращения: 23.11.2015.

²² Ср. Canfora 1993 (Canfora 1993; 2004; 2007a; 2007b).

- Blagoveshchenskij, G. 2011: *Yulij Tsezar. [Julius Caesar]*. Saint Petersburg.
Благовещенский, Г. Юлий Цезарь. СПб.
- Cairns, F., Fantham, E. (eds) 2003: *Caesar against Liberty? Perspectives on His Autocracy*. Cambridge.
- Canfora, L. 1993: *Giulio Cesare. Il dittatore democratico*. Roma–Bari.
- Canfora, L. 2004: *Caesar: der demokratische Diktator: eine Biographie*. München.
- Canfora, L. 2007a: *Julius Caesar: The People's Dictator*. Edinburgh.
- Canfora, L. 2007b: *Julius Caesar: The Life and Times of the People's Dictator*. Berkeley.
- Christ, K. 1994: *Caesar, Annäherungen an einen Diktator*. München.
- Dahlheim, W. 2006: *Julius Caesar. Die Ehre des Krieges und die Not des Staates*. Paderborn–München–Wien.
- Dando-Collins, S. 2010: *The Ides: Caesar's Murder and the War for Rome*. Hoboken.
- Dement'eva, V.V. 2004: "Kharizmaticheskoe gospodstvo": kontseptsiya Maksa Vebera v sovremennoj romanistike ["Charismatic domination": Max Weber's conception in contemporary Roman studies]. In: *Tabularium. Trudy po antikovedeniyu i medievistike*. T. 2 [Works on Classical and Medieval Studies. Vol. 2], 101–118.
- Дементьева, В.В. «Харизматическое господство»: концепция Макса Вебера в современной романистике В сб.: *Tabularium. Труды по антиковедению и медиевистике*. Т. 2, 101–118.
- Dement'eva, V.V. 2006a: Rimskaya Respublika: institutsionalnaya istoriya i semiologiya [Roman Republic: institutional history and semiology]. In: *Politika. Ideologiya. Kultura. Problemy vseobshchej istorii* [Politics. Ideology. Culture. Problems of world history]. Yaroslavl', 3–8.
- Дементьева, В.В. Римская Республика: институциональная история и семиология. В сб.: *Политика. Идеология. Культура. Проблемы всемирной истории*. Ярославль, 3–8.
- Dement'eva, V.V. 2006b: "Meritiokratiya" Rimskoj Respubliki: pravo, ritual, politicheskaya kultura (kotseptsii sovremennoj romanistiki) ["Meritocracy" of the Roman Republic: law, ritual, political culture (conceptions of modern Roman studies)]. *IVS ANTIQVVM. Drevneye pravo* [Ancient Law]. 1(17), 55–64.
- Дементьева, В.В. «Меритократия» Римской Республики: право, ритуал, политическая культура (концепции современной романистики). *IVS ANTIQVVM. Древнее право* 1(17), 55–64.
- Dement'eva, V.V. 2007a: Sovremennoye antikovedenie: izuchenie rimskoy politicheskoy kul'tury [Modern Classical studies: investigation of Roman political culture]. In: *Antihnaya istoriya i klassicheskaya arkheologiya* [Ancient history and Classical archaeology]. Moscow, 50–63.
- Дементьева, В.В. Современное антиковедение: изучение римской политической культуры. В сб.: *Античная история и классическая археология*. М., 50–63.
- Dement'eva, V.V. 2007b: Sovremennoye antikovedenie: kontseptsiya "rimskoy meritokratii" [Modern Classical studies: the conception of "Roman meritocracy"]. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya: Istoriya* [Herald of the Demidov Yaroslavl' State university. Series: History] 3, 55–60.
- Дементьева, В.В. Современное антиковедение: концепция «римской меритократии». *Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: История* 3, 55–60.
- Dement'eva, V.V. 2009: Rimskaya identichnost': formirovanie traditsyi grazhdanskogo kolektiva [Roman identity: the formation of the traditions of civic community]. *Antichnyi mir i arkheologiya* [Ancient world and archaeology] 13, 203–213.
- Дементьева, В.В. Римская идентичность: формирование традиций гражданского коллектива. *Античный мир и археология* 13, 203–213.
- Dench, E. 2005: *Romulus' Asylum. Roman Identities from the Age of Alexander to the Age of Hadrian*. New York.
- Donié, P. 1996: *Untersuchungen zum Caesarbild in der römischen Kaiserzeit*. Hamburg.
- Durov, V.S. 2013: *Yulij Tsezar: chelovek i pisatel'*. 2-e izd., ispr. i dop. [Julius Caesar: the man and writer. 2nd ed., corr. and add.]. Saint Petersburg.
- Дуров, В.С. Юлий Цезарь: человек и писатель. 2-е изд., испр. и доп. СПб.
- Egorov, A.B. 2012: *Antonij i Kleopatra. Rim i Egipet: vtrecha tsivilizatsij* [Antony and Cleopatra. Rome and Egypt: Meeting of Civilizations]. Saint Petersburg.
- Егоров, А.Б. Антоний и Клеопатра. Рим и Египет: встреча цивилизаций. СПб.
- Etienne, R. 2009: *Tsezar'* (Per. s frants. E.M. Draitovoy; predisl. E.V. Lyapustinoj). 2-e izd. [César (Translated from French by E.M. Draitova; Preface by E.V. Lyapustina)]. Moscow.
- Этьен, Р. Цезарь (Пер. с франц. Э.М. Драйтовой; предисл. Е.В. Ляпустиной). 2-е изд. М.
- Flaig, E. 2003: *Ritualisierte Politik: Zeichen, Gesten und Herrschaft in alten Rom*. Göttingen.
- Flower, H.I. (ed.) 2014: *The Cambridge Companion to the Roman Republic*. 2nd ed. Cambridge.

- Freeman, F. 2010: *Yuliy Tsezar'* (Per. s angl. A. Nikolaeva) [*Julius Caesar* (Translated from English by A. Nikolaev)]. Moscow.
- Фриман, Ф. *Юлий Цезарь* (Пер. с англ. А. Николаева). М.
- Gevorkyan, E.V. 2011: *Tsezar* [*Caesar*]. Moscow.
- Геворкян, Э.В. *Цезарь*. М.
- Giardina, A. 2010: Cesare vs Silla. In: G. Urso (ed.), *Cesare precursore o visionario? Cividale del Friuli, 17–19 settembre 2009*. Pisa, 31–46.
- Goldsworthy, A. 2007: *Yulij Tsezar* (Per. s anglijskogo K. Savel'eva) [*Julius Caesar* (Translated from English by K. Savel'ev)]. Moscow.
- Голдсуорси, А. *Юлий Цезарь* (Пер. с англ. К. Савельева). М.
- Grant, M. 2005: *Yulij Tsezar. Zhrets Yupitera* (Per. s anglijskogo O.V. Zamyatinoi) [*Julius Caesar. The Priest of Jupiter* (Translated from English by O.V. Zamyatina)]. Moscow.
- Грант, М. *Юлий Цезарь. Жрец Юпитера* (Пер. с англ. О.В. Замятиной). М.
- Griffin, M. (ed.) 2009: *A Companion to Julius Caesar*. Chichester.
- Grillo, L. 2012: *The Art of Caesar's Bellum Civile: Literature, Ideology, and Community*. Cambridge.
- Habinek, T.N., Schiesaro, A. (eds) 1997: *The Roman Cultural Revolution*. Cambridge.
- Hinard, F. 1997: *Sulla* (Per. s frants. V.I. Sidorenko) [*Sylla* (Translated from French by V.I. Sidorenko)]. Rostov-on-Don.
- Инар, Ф. *Сулла* (Пер. с франц. В.И. Сидоренко). Ростов-на-Дону.
- Hölkeskamp, K.-J. 2004a: *Senatus populusque Romanus. Die politische Kultur der Republik – Dimensionen und Deutungen*. Stuttgart.
- Hölkeskamp, K.-J. 2004b: *Rekonstruktionen einer Republik: Die politische Kultur des antiken Rom und die Forschung der letzten Jahrzehnte*. München.
- Hölkeskamp K.-J. (ed.) 2009: *Eine politische Kultur (in) der Krise?: die "letzte Generation" der römischen Republik*. München.
- Holland, T. 2007: *Rubikon. Triumf i tragediya Rimskoy respubliki* (Per. s angl. Yu.R. Sokolova) [*Rubicon. The triumph and tragedy of the Roman republic* (Translated from English by Yu.R. Sokolov)]. Moscow.
- Холланд, Т. *Рубикон. Триумф и трагедия Римской республики* (Пер. с англ. Ю.Р. Соколова). М.
- Jehne, M. 2009: *Der große Trend, der kleine Sachzwang und das handelnde Individuum. Caesars Entscheidungen*. München.
- Kahn, A. 2000: *The Education of Julius Caesar: A Biography, a Reconstruction*. Lincoln.
- Kamm, A. 2006: *Julius Caesar*. London–New York.
- Kay, Ph. 2014. *Rome's Economic Revolution*. Oxford.
- Keaveney, A. 2005: *Sulla: The Last Republican*. London–New York.
- Keaveney, A. 2007: *The Army in the Roman Revolution*. London–New York.
- Kienast, D. 2001: Augustus und Caesar. *Chiron* 31, 1–26.
- Koortbojian, M. 2013: *The Divinization of Caesar and Augustus*. Cambridge.
- Korolenkov, A.V. 2013: Sulla i Tsezar': protivostoyanie [Sulla and Caesar: the confrontation]. *Studia historica* XIII, 114–135.
- Короленков, А.В. Сулла и Цезарь: противостояние. *Studia historica* XIII, 114–135.
- Korolenkov, A.V. 2011: Sulla i Tsezar' [Sulla and Caesar]. *Aristey* [Aristeas] IV, 115–135.
- Короленков, А.В. Сулла и Цезарь. *Апустей* IV, 115–135.
- Korolenkov, A.V., Smykov, E.V. 2007: *Sulla* [Sulla]. Moscow.
- Короленков, А.В., Смыков, Е.В. *Сулла*. М.
- Le Bohec, Y. 2001: *César chef de guerre: César stratège et tacticien*. Paris.
- Le Bohec, Y. 2003: César et la religion. In: C. Alonso del Real et al. (eds), *Urbs aeterna. Actas y colaboraciones del coloquio internacional «Roma entre la litteratura y la historia»: Homenaje a la profesora Carmen Castillo (Pamplona, 2003)*. Navarra, 543–551.
- Linke, B., Stemmler, M. (eds) 2000: *Mos maiorum. Untersuchungen zu den Formen der Identitätsstiftung und Stabilisierung in der römischen Republik*. Stuttgart.
- Lovano, M. 2015: *All Things Julius Caesar: An Encyclopedia of Caesar's World and Legacy*. Vol. I–II. Santa Barbara–Denver–Oxford.
- Lyubimova, O.V. Ponyatie «populyary» v sovremennoy istoriografii [Concept «populares» in modern historiography]. *Vestnik drevnej istorii* [Journal of Ancient History] 1, 190–207.
- Любимова, О.В. Понятие «популярные» в современной историографии. *ВДИ* 1, 190–207.
- Meier, C. 2015: *Die Ohnmacht des allmächtigen Diktators Caesar*. Stuttgart.
- Meier, M. 2014: *Caesar und das Problem der Monarchie in Rom*. Heidelberg.
- Melani, C. 2009: *Yulij Tsezar'* (Perevod s ital.). [*Giulio Cesare* (Translated from Italian)]. Moscow.
- Мелани, К. *Юлий Цезарь* (Пер. с итал.). М.
- Peer, A. 2015: *Julius Caesar's Bellum Civile and the Composition of a New Reality*. Ashgate.

- Raaflaub, K. 2007: Caesar und Augustus als Retter römischer Freiheit? In: E. Baltrusch (ed.), *Caesar*. Darmstadt, 229–261.
- Ramage, E.S. 1985: Augustus' Treatment of Julius Caesar. *Historia* 34. 2, 223–245.
- Riggsby, A.M. 2006: *Caesar in Gaul and Rome: War in Words*. Austin.
- Rosenstein, N., Morstein-Marx, R. (eds) 2006: *A Companion to the Roman Republic*. Malden–Oxford–Chichester.
- Santangelo, F. 2007: *Sulla, the Elites and the Empire. A Study of Roman Policies in Italy and the Greek East*. Leiden–Boston.
- Schiesaro, A. 2010: Cesare, la cultura di un dittatore. In: G. Urso (ed.), *Cesare precursore o visionario? Cividale del Friuli, 17–19 settembre 2009*. Pisa, 241–248.
- Seager, R. 2002: *Pompey the Great: A Political Biography*. 2nd ed. Malden–Oxford.
- Smyshlyaev, A.L. 2003: Narod, vlast', zakon v pozdnerespublikanskom Rime (po povodu kontseptsii F. Millara) [People, authority, law in Late Republican Rome (on F. Millar's conception)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 46–60.
- Смышляев, А.Л. Народ, власть, закон в позднереспубликанском Риме (по поводу концепции Ф. Миллара). *ВДИ* 3, 46–60.
- Smyshlyaev, A.L., Odegova, E.A. 2006: Problema «rimskoi demokratii» v sovremennoi zarubezhnoi istoriografii [The problem of «Roman democracy» in contemporary foreign historiography]. In: V.V. Dementieva (ed.), *Antichnaya istoriya i klassicheskaya arkheologiya* [Ancient history and Classical archaeology]. Moscow, 64–78.
- Смышляев, А.Л., Одегова, Е.А. Проблема «римской демократии» в современной зарубежной историографии. В сб.: В.В. Дементьева (отв. ред.), *Античная история и классическая археология*. М., 64–78.
- Stevenson, T. 2015: *Julius Caesar and the Transformation of the Roman Republic*. London–New York.
- Steel, C., van der Blom, H. (eds) 2013: *Community and Communication: Oratory and Politics in Republican Rome*. Oxford.
- Strauss, B. 2015: *The Death of Caesar. The Story of History's Most Famous Assassination*. New York.
- Tatum, W.J. 2008: *Always I am Caesar*. Malden (Mass.).
- Urso, G. (ed.) 2000: *L'ultimo Cesare. Scritti, riforme, progetti, poteri, congiure. Cividale del Friuli, 16–18 settembre 1999*. Roma.
- Urso, G. (ed.) 2010: *Cesare precursore o visionario? Cividale del Friuli, 17–19 settembre 2009*. Pisa.
- Utchenko, S.L. 1976: *Yuliy Tsezar'* [Julius Caesar]. Moscow.
- Утченко, С.Л. *Юлий Цезарь*. М.
- Wallace-Hadrill, A. 2010: *Rome's Cultural Revolution*. Cambridge.
- Ward, A.M. 2004: How Democratic Was the Roman Republic? *New England Classical Journal* 31. 2, 101–119.
- Wardle D. 2009: Caesar and Religion. In: M. Griffin (ed.), *A Companion to Julius Caesar*. Chichester, 100–111.
- Welch, K., Powell, A. (eds) 1998: *Julius Caesar as Artful Reporter: the War Commentaries as Political Instruments*. London.
- Will, W. 1992: *Julius Caesar: Eine Bilanz*. Stuttgart–Berlin–Köln.
- Woolf, G. 2006: *Et tu, Brute? The Murder of Caesar and Political Assassination*. London.
- Wyke, M. (ed.) 2006: *Julius Caesar in Western Culture*. Malden–Oxford–Carlton.
- Zecchini, G. 2001: *Cesare e il mos maiorum*. Stuttgart.
- Zecchini, G. 2010: Augusto e l'eredità di Cesare. In: G. Urso (ed.), *Cesare precursore o visionario? Cividale del Friuli, 17–19 settembre 2009*. Pisa, 47–62.

Alexander V. Makhlayuk

Lobachevsky State University of Nizhny
Novgorod, Russia
makhl@imomi.unn.ru

А.В. Махлаюк,

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории древнего
мира и классических языков
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия

Acknowledgements: Russian Foundation for
Humanities (14-21-20003)